

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ

UOT 008:39; 008:351.858

Салтанат Тагиева

доктор искусствоведения, доцент (Азербайджан)

В наше время культура осознается все больше как центр человеческого бытия. Укрепляется убеждение в том, что любой народ или нация могут существовать и развиваться только в том случае, если они сохраняют свою культурную идентичность, при этом, не отгораживаясь от других наций, взаимодействуют с ними, обмениваются культурными традициями и ценностями.

Азербайджанская культура будучи изначально восточной создала свою самобытную культуру, впитавшую в себя влияние западных прогрессивных идей. Однако, в этом быстро меняющемся мире стоит задача выработки стратегического курса на будущее. Для этого есть важная предпосылка – развитие науки и техники, укрепление экономики и социальных структур.

Мировой кризис как экономический так и культурный определил широкий диапазон добра и зла. Реакцию на современные тенденции ощутила и наша страна. С одной стороны колоссальные достижения, с другой стороны опасность духовного обнищания людей, деградация, доходящая чуть ли до локальной идентичности, опасность растворения традиций в современном укладе жизни людей.

Следует также отметить и смутное время, которое сейчас переживает Азербайджан, будучи в состоянии оккупации наших земель, наша культура находит ответы на вызовы времени. Это находит свое отражение в росте национального сознания, стремление сохранять и развивать культурное наследие, интеграция в мировую культуру, воспитание гражданственности и многое другое.

Сохранение культурного наследия беспокоит сегодня многие народы тюркского ареала, консолидация всех научных и практических усилий привела к необходимости создания комплексных исследований. И сейчас, в период интеграции культур на общественно-исторической арене неслу-

чайно встал вопрос и об этнической самобытности отдельных народов и народностей.

В этих рамках необходимо обозначить тип менталитета, определить свойства картины мировоззрения народа, отраженной в формах прошлого и современного искусства. Важно дать искусствоведческую интерпретацию историко-этнических процессов, происходящих в Азербайджане и в сопредельных странах. Именно искусствоведческая научная концепция способна дать исключаящие разночтения художественной информации.

Имея возможность ориентироваться в информационных, стратегических и тактических методах и способах современных исследований следует обозначить «применительные» приоритеты в области науки. В этом аспекте необходим поиск внутренней логики национального сознания, которая бы предопределяла саму постановку общих проблем, познавательные подходы к ним и саму предметность сознания.

Этап развития азербайджанской искусствоведческой науки, который обозначив определенные коды специфики, будет служить идентификации конкретных предметов материального и нематериального наследия и обеспечит в том числе и сохранность национальной специфики. Тогда как, само понятие этнокультурной идентификации напрямую связано с определением специфики культурного наследия, как в контексте тюркского этноса, так и в выявлении самобытности каждого из его культурных компонентов. Этнокультурная идентификация теперь применяется для выражения самостоятельности, качественной определенности определенного общества, которые основаны на общности и своеобразии жизненных доминант всех его членов. Здесь слились воедино различные стороны общественного бытия, онтологические и гносеологические аспекты общественного сознания, непреходящие элементы существования и внутренние источники развития.

Обратимся к выработанной концепции идентификации нематериального наследия на примере азербайджанского мелоса.

Исследуя генезис эволюции музыкальной культуры Азербайджана, раскрывая определенные архетипы национальной музыкальной культуры, основной задачей является определить тип музыкального мышления азербайджанского народа, который неразрывно связан с тюркским миропониманием.

Становление музыковедческой науки как «применительной» нашло свое отражение в развитии музыкальной тюркологии. Основной аспект музы-

кальной тюркологии заключается в изучении генетически заложенной исторической памяти народа как субстрата национального сознания, обусловленного этническими стереотипами, традициями, обычаями, набором вербальных элементов, которые в сумме составляют самобытность каждого народа. Хранителем всех этих особенностей является традиция, в этномузыкознании - тип музыкального мышления, а в искусствознании - тип художественного мышления, лаконично отраженный в определенных кодировках.

На современном этапе мы обладаем возможностью более глубокого проникновения в сущность музыкальной культуры этноса, характера его функционирования. Наиболее аргументированное исследование этнической музыкальной культуры и ее компонентов должно подразумевать не только выявление этногенеза, выявление архаичных элементов, а также констатации специфики национальной музыки азербайджанского народа. Необходимо сформулировать ее самобытность, вычленив в ней внутренние источники духовности, и с помощью ее специфических средств зафиксировать, прежде всего, саму природу этничности музыкальной культуры.

Мы можем полноправно утверждать, что азербайджанский мелос, основанного на принципе мугамного интонирования, сегодня идентифицирован азербайджанскими музыковедами, выявлена его специфика, условия функционирования мелодического мышления. Здесь особенно важную роль сыграло выявление формульности ладо-интонирования.

Возвращаясь к проблеме идентификации нематериального наследия на примере музыкальной культуры, еще раз обратим на важное условие выявления принципов функциональности формульно-типологических кодов национальной специфики музыкальных культур тюркских народов, которые самоотождествляются со стереотипом, типом, клише, которые станут залогом сохранности и преемственности культурного наследия.

Сравнительное рассмотрение последних дает возможность выявить культурное единство и историческую общность тюркских народов, как общие истоки, восходящие, к тюркскому корню, так и разнообразные национальные и локальные формы, приобретенные в процессе исторической эволюции.

Выявление формульности ладо-интонирования позволяет, идентифицировав его, обеспечить ее сохранность, а также избавить ее от претенциозных посягательств со стороны чуждых народов. Можно конечно, использовать мелос любого народа и сложить к нему на своем языке стихи.

К примеру, в современном песенном творчестве используя, испанские мотивы, мы не создадим исконно испанскую песню с ее неповторимой национальной музыкальной спецификой. Потому как любой инородный элемент, он так и останется инородным симулякром, т.е. будет лишь подобием.

Ибо для того, чтобы постичь и отразить специфику художественного образца, недостаточно только увлекаться, или использовать этнические специфические черты. Специфика и самобытность - понятия более широкого спектра, нежели просто принципы музыкального построения. Эти понятия этносоциально, этнокультурно, этномировозренческого уровня. Специфика в музыке это традиция, форма, содержание, стилеобразование, интонационность, ритм, лад, генетическая память и этнослух в их подсоznательных слоях и т.д. И наконец, это тип мышления, тип музыкального диалекта, языка. Ведь невозможно подделать язык, можно лишь использовать отдельные слова. Такого рода пример, относителен любого образца художественного народного творчества, ковриоткачества, миниатюры, и т.д.

Касаясь проблем сохранения нематериального наследия на, музыковедческом примере, отмечу, что и в этой области также неминуемо коснулись негативные влияния интеграционных процессов, я останавлиюсь на некоторых из них.

Особо волнует меня процесс сохранения интонационности в азербайджанской музыке в условиях современности, обеспечение ее саморегулирующих, самосохраняющих механизмов и норм в эпоху глобализации, ее наследования функционирования как живого организма. Несмотря на то, что азербайджанская интонационность сохранила свою самобытность в профессиональном мугамном искусстве и в других устных традиционных жанрах, так как по существу интонационность народной музыки являясь категорией мугамного мышления носила и носит строгие художественные и исполнительские каноны и стереотипы.

Однако, нам известны примеры композиторского творчества, эстрадной музыки, где происходит подмена специфической азербайджанской интонации другими чуждыми ей элементами. Так следует ли азербайджанской мелодии становиться пародией плохой копией европейской, имея богатое и самобытное интонационное наследие азербайджанского мелоса?

Безусловно, в искусстве есть понятие стилизации, однако мною сказанное не относится к такого рода примерам, также использования национальных мелодий в различных современных жанрах. Однако, когда

грубо и нелогично искажается специфика интонаций, как дань моде и популярности, то происходит потеря национальной специфики. Специфики музыкального диалекта, языка генетически заложенного в наших корнях этнической памяти. А к чему может привести разговор на непонятном языке? Думается не стоит убеждать, что результатом будет обнищание, духовная деграция.

И о какой сохранности нематериального наследия в таком случае можно говорить?

Будучи также предметом нематериального наследия, раскрывающего этнопсихологию народа, процессы эволюции художественной культуры, музыкальная обрядность азербайджанского и других тюркских народов также нуждается и идентификации и консервации для передачи грядущему поколению.

Искать музыкальные артефакты нужно исключительно проводя «реставрационную» работу в области музыкальных обрядов, где мы находим первичные интонации, скрытые в простейших примерах ритуального песнопения, основой которого является в первую очередь ритмоинтонационные основы, так или иначе связанные с генетической памятью этнослуха.

Изначально искусство развивалось в виде коллективных ритуалов. Зрительно-пластическое и звуко-ритмическое чувство человека становятся существенным моментом в описанном процессе, они воспитываются и эволюционируют под его влиянием. На данном этапе создаются первые музыкальные артефакты, связанные с приспособлением элементов формирующегося звукового языка к ритуальным целям (в частности звуковых знаков, диалектически связанных).

Именно поэтому можно говорить о том, что в начале своего существования первые музыкальные артефакты имели социально-мировоззренческое и вместе с тем практическое назначение в жизни человека. Музыкальные артефакты, возникнув на основе конкретные потребностей общества, «существенно различались в дальнейшем и вследствие этого стали распознаваемы. Эти отличия и составляют суть каждого артефакта и как таковые они предавались по традиции из поколения поколение, став, впоследствии, составными элементами музыкального мышления отдельных потомков.

Процесс эволюции первичных музыкальных элементов, вследствие специфики исторического, социально-экономического развития, ланд-

шафтно-географических условий, культурного взаимодействия и взаимовлияния, привел к формированию характерные музыкальных диалектов, нашедших выражение в фольклоре разных народов. По словам В.Гошовского – народная музыка «представляет собой не только звучащие археологические памятники, но и реликты сформировавшегося в далеком прошлом музыкального мышления.

В простейшей народной интонации можно обнаружить специфику типа интонационного мышления этноса. Здесь также следует отметить связь музыкальной интонации с речевым характерным диалектом. Тюркская музыкальная культура в целом основополагающе родственна и в тоже время самобытна в своих проявлениях в различных условиях. Изучая тюркский мелос можно утверждать о наличии музыкального диалекта тюркской музыки. И также как и в лингвистике здесь есть множество закономерных установок, определяющих определенную формульность. Выявление этих закономерностей послужит определению кодировок, ритмо-интонационных клише, которые четко идентифицируют тот или иной музыкальный момент, и обезопасит его от искаженных разночтений.

Определяя азербайджанский мелос к единой системе тюркской музыкальной культуры, мы в обязательном порядке должны сохранить его самобытность. Тюркский мир, потеряв самобытность своих этнокультурных компонентов, сам в свою очередь обеднеет и потеряет свою актуальность. Напротив, яркость, мозаичность тюркской культуры характерная музыкальной культуре еще подчеркивает о существовании тюркской культурной цивилизации. Для решений этих проблем очень важно отдавать себе отчет в том, что культура как целостная система имеет специфические этнонациональные измерения.

Сегодня Азербайджан уже идентифицировал мугам и ашыгское искусство как Мировое наследие, почти завершён проект по азербайджанскому ковровому искусству. Однако предстоит проделать еще большую работу. Для этого азербайджанская искусствоведческая наука должна выработать стратегическую программу, где в комплексе будут представлены приоритетные научные направления.

Учитывая, тот факт, территория Азербайджана находится под оккупацией, параллельно проводится попытка «оккупации» и национальных ценностей нашего народа, актуальными задачами для сохранения нематериального наследия Азербайджана являются нижеследующие:

1. Этническая идентификация нематериального наследия Азербайджана и раскрытие широкого спектра возможностей в исследовании этногенеза и этнокультуры;
2. Восстановление этнической принадлежности и защита культурного наследия на оккупированных территориях;
3. Сохранение и устойчивое развитие этнотрадиционного искусства в местах проживания азербайджанцев за пределами Азербайджанской Республики;
4. Защита этнических и авторских прав художественных образцов нематериального наследия азербайджанского искусства.
5. Определение стратегии развития этно-традиционных видов творчества.

При правильной расстановки прерогатив отвечающих этнокультурной идентификации, гражданского самосознания, наша культура вполне в состоянии дать ответ на вызов современным тенденциям, неизолировавшись от мировых достижений и в тоже время сохранив свою культурную идентичность.

Считаю, что этнокультурная идентификация всех тюркских компонентов, должна проходить в два, обуславливающих друг друга этапа.

1 – идентификация себя как части целого тюркской культуры как суперэтноса, в глобальном смысле.

2 – идентификация специфики и самобытности субэтносов, в локальном смысле.

Потому что сохранение культурной среды и в частности ее нематериального наследия является не менее существенной задачей, обеспечивающей рост благополучия нации, чем рост экономического потенциала.

Культура – это явление целостное и органичное.

Для того, чтобы не оказаться в ситуации, когда утратив свою специфику, тюркские народы, тем самым превратят в утратившую свою самость тюркскую культуру, как цивилизации. Единственным выходом из этой ситуации, оценив все за и против, является следующее. Некоим образом, не ударяясь, так сказать в крайности, обособления или напротив растворения, определить стратегию этнокультурной идентификации, заключающейся в сохранении самобытности тюркских народов в контексте генетического родства общекультурных ценностей всех народов и этнических компонентов тюркского ареала.

ТЮРКСКИЙ МИР – это единство специфичности и многообразия разных культур тюркских народов, каждая из которых по-своему развивается и встраивается в общемировой процесс. Тюркский мир мозаичен и интересен именно потому, что основу культуры каждого из народов составляют свои самобытные культурные ценности.

ТЮРКСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ ТОЛЬКО ТОГДА ДОСТИГАЕТ РАСЦВЕТА, ПОЛНОТЫ И БОГАТСТВА, КОГДА РАЗНООБРАЗНЫ ЕЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ЭТНИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ.

Səltənət Tağıyeva (*Azərbaycan*)

Qeyri-maddi irsinin etnomədəni identifikasiyası

Azərbaycan mədəniyyəti Şərq və Türk aləminə özünəməxsus etnomədəni xüsusiyyətləri ilə seçilir. Lakin zaman öttükcə Qərbin yeni progressiv ideyalar, yeni innovasiyalar mili mədəniyyətimizə öz təsirini göstərmişdir. Müasir zamanda tarixi etno-mədəni proseslərinə sənətsünəşliq mövqeyindən giymət verilməlidir və qeyri maddi irsimizin qorunub saxlanılmasına yetərli diqqət ayrılmalıdır.

Bu səbəbdən bu məqalədə müxtəlif problemləri ilə bağlı etnomədəniyyətimizin identifikasiyası, onun spesifikasının müəyyənləşdirilməsi yolları və istiqamətləri müzakirə olunur.

Müəllif həmçinin türk sivilizasiyasının əhəmiyyətini mədəni müxtəlifliklərin birliyində görərək türk arealında bütün etnomədəniyyətlərinin spesiyyik cəhətlərinin qorunub saxlanılmasına zəruri olduğunu vurğulayır.

Saltanat Taghiyeva (*Azerbaijan*)

Ethnocultural identification of non-material heritage

The conservation of the cultural heritage makes uneasy many peoples of the Turkic area. The consolidation of all scientific and practical forces has brought to the necessity of the creation of complex investigations. And now, at the period of integration of cultures the appearance of the question of ethnic originality of several peoples and nationalities on socio-historical arena is no mere chance.

It is necessary to preserve specific distinctions of each of ethnocultural components so as not to be found in a situation of unification of Turkic culture as a whole.

Ключевые слова:

Тюркский мир, нематериальное наследие, этническая идентификация.